
Е. А. БОРАТЫНСКИЙ

Полное собрание сочинений и писем

ТОМ 2

Часть 1

Стихотворения 1823 — 1834 годов

Е. А. БОРАТЫНСКИЙ

Полное собрание
сочинений и писем

*Е. А. Боратынский в начале 1830-х годов
Гравюра Е. О. Скотникова по рисунку К. П. Брюллова*

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

Б 82

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-04-16092*

*Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

Руководитель проекта *А. М. Песков*

Редакторы тома *О. В. Голубева, А. Р. Зарецкий, А. М. Песков*

Текстологическую работу провели *А. Р. Зарецкий, А. М. Песков*

К публикации тексты подготовил *А. Р. Зарецкий*

Тексты подготовили: по рукописным источникам — *В. Н. Попов,
Е. О. Ларионова, А. В. Дубровский, Е. Э. Лямина, Р. А. Евстифеева;*
по печатным источникам — *Н. М. Войнова, А. Р. Зарецкий*

Примечания к текстам составили *О. В. Голубева, А. Р. Зарецкий,
А. М. Песков;* на начальном этапе подготовки тома в составлении примечаний
принимал участие *И. А. Пильщиков*

Фотографы *Б. А. Сосновский, Д. П. Эрастов*

Художник *С. А. Жигалкин*

Оригинал-макет выполнил *В. М. Дзядко*

В подготовке тома участвовали: *Е. Е. Давыдова, Ф. В. Дзядко, К. И. Иванюго,
Е. В. Кизеева, В. В. Лучко, Ю. А. Пескова, Р. В. Пономарев, В. В. Расстригина,
Ю. А. Сандлер*

Боратынский Е. А.

Б 82 Полное собрание сочинений и писем / Руководитель проекта *А. М. Песков.* —
Т. 2. Ч. 1. Стихотворения 1823—1834 годов / Ред. *О. В. Голубева, А. Р. Зарец-
кий, А. М. Песков.* — М.: «Языки славянской культуры», 2002. — 440 с.

ISBN 5-94457-070-9

Настоящим томом продолжается полное собрание сочинений и писем *Е. А. Боратын-
ского (1800—1844)* — первое за полтора века изучения его жизни и творчества. В издании
должны быть представлены все известные стихотворения, поэмы, литературно-критические
и прозаические сочинения, переводы и письма *Боратынского.* Тексты подготовлены по при-
житненным публикациям и рукописям. Все произведения заново прокомментированы.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

ISBN 5-94457-070-9

9 785944 570703 >

© *О. В. Голубева, А. Р. Зарецкий, А. М. Песков.*
Редакция 1-й части 2-го тома, 2002
© *Ю. Саевич.* Переплет, 2002

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем томе, продолжающем Полное собрание сочинений Е. А. Боратынского, печатаются стихотворения 1823—1834 годов.

Тексты стихотворений Боратынского проверены по доступным рукописным и печатным источникам. Помимо автографов и прижизненных публикаций, учитывались также авторитетные копии и посмертные публикации, в которых тексты Боратынского напечатаны по утраченным рукописным источникам. Проведенная работа позволила значительно уточнить тексты и датировки произведений Боратынского, выявить ряд автографов, считавшихся утраченными, обнаружить неучтенные ранее прижизненные публикации и проч.

Продолжена сплошная нумерация стихотворений.

Стихотворения печатаются в хронологическом порядке — по времени создания их ранних редакций.

Под каждым номером печатаются все редакции данного стихотворения в следующем порядке: сначала помещен текст поздней редакции (последней законченной авторской редакции стихотворения), затем — полный текст ранней редакции. При наличии нескольких ранних редакций печатаются их полные тексты.

Если известна хронология создания или публикации ранних редакций, то хронологически вторая помещается под рубрикой *Промежуточная редакция*; если хронологическую последовательность двух редакций определить невозможно, — та из них, которая печатается по менее авторитетному источнику, помещается без датировки под одной из следующих рубрик: *Другая редакция*; *Вариант ранней редакции*; *Вариант поздней редакции*.

Под текстами поздних редакций в ломаных скобках указаны две даты, первая из которых указывает на предполагаемое время создания ранней редакции стихотворения, а вторая — на предполагаемое время переработки стихотворения. Если стихотворение перерабатывалось Боратынским несколько раз, под текстом поздней редакции указываются даты создания всех редакций.

Под текстами ранних редакций отмечено предполагаемое время сочинения стихотворения — как правило, это время, предшествовавшее дате цензурного разрешения изданию, где стихотворение впервые было опубликовано. Даты <1824—1825>, <1824—1826>, <1825—1826>, <1826>, <конец 1832 — 1833>, стоящие под текстами поздних редакций, в примечаниях обычно не оговариваются, поскольку

отсылают к одним и тем же фактам: <1824—1825>, <1824—1826>, <1825—1826>, <1826> — предполагаемое время переработки стихотворений, написанных в 1823—1825 гг. — для Изд. 1827; <конец 1832 — 1833> — время подготовки Изд. 1835.

Под каждым стихотворением помещены примечания, включающие сведения об источниках его публикации в настоящем издании, об автографах и авторитетных копиях; информацию о всех прижизненных публикациях; пояснения к датировкам; ссылки на издания и исследования, где впервые были приняты те или иные эдиционные решения, даны библиографические или хронологические уточнения; справки об истории публикации стихотворения в авторитетных посмертных собраниях сочинений.

Тексты печатаются с сохранением орфографии и пунктуации источников. Исправления сделаны в тех случаях, когда правописание слов, расстановка или отсутствие знаков препинания в источниках могут быть квалифицированы как опечатки или грамматические ошибки, что определяется либо устойчивыми орфографическими и пунктуационными нормами 1810-х — начала 1840-х гг., либо текстами других авторитетных источников данного стихотворения. Исправления отмечены в примечаниях под текстами стихотворений. Пояснения, касающиеся публикации фотокопий автографов, см. в заметке «Вместо комментариев» — в конце настоящего тома.

Стихотворения
1823—1834 годов

Врагъ суетныхъ утѣхъ и врагъ утѣхъ позорныхъ,
 Не уважаешь ты бездѣлокъ стихотворныхъ;
 Не угодить тебѣ сладчайшій изъ пѣвцовъ
 Развратной прелестью изнѣженныхъ стиховъ:
 Возвышенную цѣль поэтъ избрать обязанъ.

Къ блестящимъ шалостямъ, какъ прежде, не привязанъ
 Я правиламъ твоимъ послѣдовать-бы могъ;
 Но ты-ли мнѣ велишь оставить мирный слогъ
 И, ѣдкой желчію напитывая строки,
 10 Сатирую возстать на глупость и пороки?
 Милолюбивый нравъ дала судьбина мнѣ
 И счастья моего искалъ я въ тишинѣ;
 Зачѣмъ я удалюсь отъ столь разумной цѣли?
 И звуки легкіе затѣйливой свирѣли
 Въ неутомонный лай неловко превратя,
 Зачѣмъ себѣ враговъ надѣлаю шутя?
 Страхусь ихъ множества и злобы ихъ опасной.

Полезенъ обществу сатирикъ безпристрастной;
 Дыша любовію къ согражданамъ своимъ,
 20 На ихъ дурачества онъ жалуется имъ:
 То укоризнами возставъ на злодѣянье,
 Его приводитъ онъ въ благое содроганье,
 То ѣдкой силою забавнаго словца
 Смиряетъ попыхи надутаго глупца;
 Онъ нравовъ опекунъ и вмѣстѣ правды воинъ.

Все такъ; но кто владѣтъ перомъ его достоинъ!
 Остротъ затѣйливыхъ, насмѣшекъ ѣдкихъ даръ,

Язвительныхъ стиховъ какой-то злобный жаръ
И ихъ старательно подобранные звуки,
30 За безпристрастіе забавные поруки!
Но если полную свободу мнѣ дадутъ,
Того-ль я уstraшу, кому нестрашенъ судъ,
Кто въ сердцѣ должнаго укора не находитъ,
Кого и Божій гнѣвъ въ заботу не приводитъ,
Кого не оскорбитъ язвительный языкъ!
Онъ совѣсть усыпилъ, къ позору онъ привыкъ.

Но слушай: человѣкъ, всегда корысти жадный,
Берется-ли за трудъ навѣрно безнаградный?
Купецъ разчетливый изъ добрыхъ барышей
40 Ввѣряетъ корабли случайностямъ морей,
Изъ платы, отогнавъ сладчайшую дремоту,
Поденьщикъ до зари выходитъ на работу;
На славу громкую надеждою согрѣтъ,
Въ трудахъ возвышенныхъ, возвышенный поэтъ;
Но рвению моему, что будетъ воздаянѣемъ:
Не слава-ль громкая? я бѣденъ дарованѣемъ.
Стараясь въ нѣкій умъ соотчицей привести,
Я благодарность ихъ мечталъ-бы приобрѣсть,
Но право смысла нѣтъ во словѣ: благодарность,
50 Хоть намъ и нравится его высокопарность.
Когда сей рѣдкій мужъ, вельможа-гражданинъ,
Отъ вѣка сихъ вельможъ оставшійся одинъ,
Но смѣло духъ его хранившій въ вѣкѣ новомъ,
Обширный разумомъ и сильный, громкій словомъ,
Любовью къ истинѣ и къ родинѣ горя,
Въ совѣтахъ не робѣлъ оспаривать Царя,
Когда прекрасному влеченію послушный,
Внимать ему любилъ Монархъ великодушный,
Изъ благодарности, о немъ у тѣхъ и тѣхъ
60 Какіе толки шли? — «Кричитъ онъ громче всѣхъ,
О благѣ общества какъ будто-бы хлопочетъ,
А право риторствомъ похвастать больше хочетъ;

Катонѣмъ смотритъ онъ, но тонкаго льстеца
 Отъ насъ не утаитъ подъ строгостью лица.» —
 Такъ лучшимъ подвигамъ людское развращенье
 Придумать силится дурное побужденье;
 Такъ исключительно посредственность любя,
 Спѣшить высокое унижить до себя;
 Такъ самыхъ доблестей завистливо трепещеть,
 70 И чтобъ не вѣрить имъ, на оныя клевететь!

 Нѣтъ, нѣтъ! разумный мужъ идетъ путемъ инымъ,
 И снисходительный къ дурачествамъ людскимъ,
 Не выставяетъ ихъ, но сносить благоуравно;
 Онъ не пытается, увѣренный забавно
 Во всемогуществѣ болтанья своего,
 Имъ въ людяхъ измѣнить людское естество.
 Изъ насъ, я думаю, не скажетъ ни единой
 80 Осинѣ: дубомъ будь, иль дубу: будь осиною;
 Межъ тѣмъ, какъ странны мы! межъ тѣмъ любой изъ насъ
 Переименовать свѣтъ задумывалъ не разъ.

<Осень 1822 — осень 1823; 1824—1826; конец 1832 — 1833>

2

Ранняя редакция

<Гнѣдичу отъ Баратынскаго>

Души признательной всегдашней властелинъ,
 Художникъ лучший нашъ и лучший Гражданинъ,
 Ты даже суетной забавѣ пѣснопѣнья
 Общеполезнаго желаешь назначенья!
 Не угодить тебѣ сладчайшій изъ пѣвцовъ
 Развратной прелестью изнѣженныхъ стиховъ:
 Любовь порочная рождаетъ ли участь?
 Безславны въ ней бѣды, еще безславнѣй счастье!

Безумна сихъ пѣвцовъ новѣйшая Орда,
10 Свой стыдъ поющая безъ всякаго стыда!
Возвышенную цѣль Поэтъ избрать обязанъ.

Къ блестящимъ шалостямъ, какъ прежде, не привязанъ
Я правиламъ твоимъ послѣдовать бы могъ;
Но ты ли мнѣ велишь оставя мирный слогъ
И ѣдкой желчію налитывая строки
Сатирою возстать на глупость и пороки?
Не тою, вѣрю я, въ какой иной пѣвецъ,
Француза Буало принявъ за образецъ,
Поклонникъ набожной его безсмертной славы,
20 По русски Гальскіе осмѣиваетъ нравы.
Устава новаго держась въ стихахъ моихъ,
Пусть глупость Русскую дразнить я буду въ нихъ;
Что будетъ пользы въ томъ? А безъ особой цѣли
Согласья легкія затѣливой свирѣли
Въ неугомонный лай неловко превратя,
За чѣмъ я полкъ враговъ создамъ себѣ, шутя?
Страшуся напередъ я злобы ихъ опасной!
Полезенъ обществу Сатирикъ безпристрастной!
Дыша любовію къ согражданамъ своимъ,
30 На ихъ дурачества онъ жалуется имъ;
Упрековъ и уликъ язвительнымъ орудіемъ
Клеймитъ бездѣльниковъ, забытыхъ правосудіемъ,
Иль ѣдкой силою забавнаго словца
Смиряетъ попыхи надутаго глупца;
Личину чуждую срывая съ человѣка,
Являя въ наготѣ уродливости вѣка,
Онъ исправляетъ ихъ; и какъ умомъ ни быстръ,
Едва ль полезенъ намъ Юстиціи Министръ!

Все такъ, но къ обществу усердіемъ пламенѣя
40 Я смѣю ль указать на всякаго злодѣя?
Гражданскаго глупца позволено ли мнѣ
Съ негоднымъ рифмачемъ цыганить наравнѣ?
И справедливо ли, во смыслъ прямо здравомъ,

Кому либо изъ насъ владѣть подобнымъ правомъ?
 Остротъ затѣйливыхъ, насмѣшекъ ѣдкихъ даръ,
 Язвительныхъ стиховъ какой-то злобный жаръ
 И ихъ старательно подобранные звуки —
 За безпристрастіе забавныя поруки!
 Но если полную свободу мнѣ дадутъ,
 50 Того ль я усташу, кому не страшенъ кнутъ?
 Кого и Божій гнѣвъ въ заботу не приводитъ?
 Намѣстникъ плохъ умомъ и явно сумазбродитъ —
 Положимъ, что въ стихахъ скажу ему я такъ:
 Ты доброй человѣкъ, но, слушай, ты дуракъ!
 Однажды съ разумомъ вступя въ очную ставку,
 Для общей выгоды нельзя ль подать въ отставку?
 Ужъ онъ готовился обдумать мой совѣтъ;
 Но оду чудаку поднесъ другой поэтъ,
 Гдѣ въ двадцати строфахъ вызывается безстыдно,
 60 Сколь зорокъ умъ его, сколь око дальновидно!
 Друзья и недруги, я спрашиваю васъ:
 Кому охотнѣе повѣрить онъ изъ насъ?

Но слушай: человѣкъ всегда корысти жадный
 Берется ли за трудъ навѣрно безнаградный?
 Купецъ разчетливый изъ добрыхъ барышей
 Ввѣряетъ свой корабль невѣрностямъ морей;
 Изъ платы сладкую отвергнувши дремоту
 Поденщикъ до зари выходить на работу;
 На славу громкую надеждою согрѣтъ
 70 Въ трудахъ возвышенныхъ возвышенный Поэтъ;
 Но за безстрашное пороковъ обличенье
 Какое, мыслишь ты, мнѣ будетъ награжденье?
 Не слава ль громкая? — Талантомъ я убогъ.
 Признательность людей? — Людей узнать я могъ!
 Не обольститъ меня газетъ высокопарность,
 Гдѣ встрѣчу я порой Согражданъ благодарность,
 Когда сей рѣдкой мужъ, Вельможа Гражданинъ,
 Отъ вѣка славнаго оставшійся одинъ,
 Но смѣло духъ его хранившій въ вѣкѣ новомъ,

- 80 Обширный разумомъ и сильный, громкій словомъ,
 Любовью къ истинѣ и къ родинѣ горя,
 Въ совѣтахъ не робѣлъ оспоривать Царя,
 Когда прекрасному влеченію послушный
 Умѣлъ ему внимать Монархъ великодушный,
 Что мыслили о немъ Сograждане тогда:
 «Ужъ онъ витійствовать радѣхонекъ всегда!
 «Но столь торжественно не попусту хлопочетъ,
 «Свой даръ ораторскій намъ выказать онъ хочетъ;
 «Катономъ смотреть онъ, но тонкаго льстеца
- 90 «Отъ насъ не утаить подъ строгостью лица.»
 Такъ лучшимъ подвигамъ людское развращенье
 Придумать низкое умѣетъ побужденье;
 Такъ исключительно посредственность любя
 Спѣшитъ высокое унижить до себя;
 Такъ самыхъ доблестей завистливо трепещетъ,
 И чтобъ не вѣрить имъ, на оныя клеветещетъ.

- Признаться, въ день сто разъ бываю я готовъ
 Немного постращать Парнасскихъ Чудаковъ,
 Сказать, хоть на ухо, фанатикамъ журнальнымъ:
- 100 Срамите вы себя ругательствомъ нахальнымъ,
 Не стыдно ль умъ и вкусъ коверкать на подрядъ,
 И травлей авторской смѣшить Гостинный рядъ;
 Россія въ тишинѣ, а съ шумомъ непристойнымъ
 Воюетъ *Инвалидъ* съ *Архивомъ* безпокойнымъ;
 Сказать Панаеву: не Музами тебѣ
 Позволено свирѣль напачкать на гербъ;
 Сказать Измайлову: болтунъ еженедѣльной,
 Ты сдѣлалъ свой журналъ Парнасской богадѣльной,
 И въ немъ ты cadaго убогаго умомъ
- 110 Съ любовью жалуешь услужливымъ листкомъ.
 И Цертелевъ блажной и Яковлевъ трахтирный
 И пошлый Федоровъ и Сомовъ безмундирный
 Съ тобою заключивъ торжественный Союзъ,
 Несутъ къ тебѣ плоды своихъ лакейскихъ Музъ;
 Тобой предупрежденъ листовъ твоихъ Читатель,

Н. И. Гнедич

Гравюра с оригинала О. А. Кипренского, 1820-е гг.

Что любить подгулять почтенный ихъ Издатель,
 А я тебѣ скажу: по мнѣ пожалуй пей,
 Но умъ не пропивай и дѣло разумѣй.
 Межь тѣмъ иной изъ нихъ, хотя прозаикъ вялой,
 120 Хоть плоской рифмоплеть — душой предоброй малой!
 Измайловъ, напимѣрь, знакомецъ давній мой,
 Въ журналъ плоскій враль, ругатель площадной,
 Совсемъ печатному домашній не подобенъ,
 Онъ милой хлѣбосоль, онъ къ дружеству способенъ:
 Въ день Пасхи, Рождества виномъ разгоряченъ
 Цѣлуется съ нѣжностью глупца друга онъ;
 Панаевъ — въ обществѣ любезенъ безъ усилий
 И вѣрно во сто разъ милѣй своихъ Идиллій.
 Ихъ много таковыхъ — за что же голосъ мой
 130 Нарушить ихъ сердцецъ веселье и покой?
 За чѣмъ я сдѣлаю нескромными стихами
 Ихъ, изъ простыхъ глупцовъ, сердитыми глупцами?

Нѣтъ, нѣтъ! мудрецъ прямой идетъ путемъ инымъ
 И сострадательный ко слабостямъ людскимъ,
 На нихъ указывать не станетъ онъ лукаво!
 О человѣчествѣ судить желая здраво
 Онъ страсти подавилъ, лишаящія насъ
 Столь нужной вѣрности и разума и глазъ;
 Въ сообщество людей вступившій безъусловно
 140 На ихъ дурачества онъ смотритъ хладнокровно,
 Не мысля, чтобъ могли кудрявыя слова
 Въ нихъ свойство измѣнить и силу естества.
 Изъ насъ, я думаю, не скажетъ ни единой
 Осинѣ: дубомъ будь, иль дубу: будь осиною —
 За чѣмъ же: будь уменъ — онъ вымолвить глупцу?
 Покой, одинъ покой любезенъ мудрецу.
 Не споря безъ толку съ чужимъ нелѣпымъ толкомъ,
 Одинъ посвоему онъ мыслить тихомолкомъ
 Вдали отъ Авторовъ, злодѣевъ и глупцовъ!
 150 Мудрецъ — въ своемъ углу не пишетъ и стиховъ.

<Осень 1822 — осень 1823>

Г—чу, который совѣтовалъ Сочинителю писать Сатиры

Врагъ суетныхъ утѣхъ и врагъ утѣхъ позорныхъ,
 Не уважаешь ты бездѣлокъ стихотворныхъ;
 Не угодить тебѣ сладчайшій изъ пѣвцовъ
 Развратной прелестью изнѣженныхъ стиховъ:
 Возвышенную цѣль поэтъ избрать обязанъ.

Къ блестящимъ шалостямъ, какъ прежде, не привязанъ,
 Я правиламъ твоимъ послѣдовать-бы могъ;
 Но ты-ли мнѣ велишь оставить мирный слогъ
 И ѣдкой желчію напитывая строки,
 10 Сатирою возстать на глупость и пороки?
 Спокойный, кроткій нравъ дала судьбина мнѣ
 И счастья моего искалъ я въ тишинѣ;
 За чѣмъ я удалюсь отъ столь разумной цѣли?
 И звуки легкіе затѣйливой свирѣли
 Въ неугомонный лай неловко превратя,
 За чѣмъ себѣ враговъ надѣлаю шутя?
 Страшусь ихъ множества и злобы ихъ опасной.

Полезенъ обществу сатирикъ безпристрастной;
 Дыша любовію къ согражданамъ своимъ,
 20 На ихъ дурачества онъ жалуется имъ:
 То укоризнами возставъ на злодѣянье,
 Его приводитъ онъ въ благое содроганье;
 То ѣдкой силою забавнаго словца
 Смиряетъ попыхи надутаго глупца;
 Онъ нравовъ опекунъ и вмѣстѣ правды воинъ.

Все такъ; но кто владѣть перомъ его достоинъ?
 Остротъ затѣйливыхъ, насмѣшекъ ѣдкихъ даръ,
 Язвительныхъ стиховъ какой-то злобный жаръ
 И ихъ старательно подобранные звуки,

30 За безпристрастіе забавные поруки!
Но если полную свободу мнѣ дадутъ,
Того-ль я утрашу, кому нестрашенъ судъ,
Кого и Божій гнѣвъ въ заботу не приводитъ?
Архонтъ убогъ умомъ и явно сумазбродить;
Положимъ, съ горяча скажу ему я такъ:
«Ты добрый человѣкъ; но слушай: ты дуракъ!
«Однажды съ разумомъ вступя въ очную ставку,
«Для общей выгоды нельзя-ль подать въ отставку?»»

Ужъ онъ готовился обдумать мой совѣтъ;
40 Но оду чудаку поднесъ другой поэтъ,
Гдѣ въ двадцати строфахъ твердить ему безстыдно,
Сколь зорокъ умъ его, сколь око дальновидно.
Друзья и недруги! скажите, въ добрый часъ
Кому охотнѣе повѣрить онъ изъ насъ?

Но слушай: человѣкъ, всегда корысти жадный,
Берется-ли за трудъ навѣрно безнаградный?
Купецъ разчетливый изъ добрыхъ барышей
Ввѣряетъ корабли случайностямъ морей;
Изъ платы, отогнавъ сладчайшую дремоту,
50 Поденьщикъ до зари выходитъ на работу;
На славу громкую надеждою согрѣтъ,
Въ трудахъ возвышенныхъ, возвышенный поэтъ;
Но рвенью моему, что будетъ воздаяньемъ:
Не слава-ль громкая? я бѣденъ дарованьемъ.
Стараясь въ нѣкій умъ соотчицей привестъ,
Я благодарность ихъ мечталъ-бы приобрѣсть,
Но право смысла нѣтъ въ семь словъ: благодарность
Хоть намъ и нравится его высокопарность.
Когда сей рѣдкій мужъ, вельможа-гражданинъ,
60 Отъ вѣка сихъ вельможъ оставшійся одинъ,
Но смѣло духъ его хранившій въ вѣкъ новомъ,
Обширный разумомъ и сильный, громкій словомъ,
Любовью къ истинѣ и къ родинѣ горя,

- Въ совѣтахъ не робѣль оспаривать царя,
 Когда прекрасному влеченію послушный,
 Внимать ему любилъ Монархъ великодушный,
 Изъ благодарности, о немъ у тѣхъ и тѣхъ
 Какіе толки шли? — «Кричитъ онъ громче всѣхъ,
 О благѣ общества какъ будто-бы хлопочеть,
 70 А право риторствомъ похвастать больше хочеть;
 Катonomъ смотреть онъ, но тонкаго льстеца
 Отъ насъ не утаитъ подъ строгостью лица.» —
 Такъ лучшимъ подвигамъ людское развращенье
 Придумать силится дурное побужденье;
 Такъ исключительно посредственность любя,
 Спѣшить высокое унижить до себя;
 Такъ самыхъ доблестей завистливо трепещеть,
 И чтобъ не вѣрить имъ, на оныя клевететь!
 Признаться, въ день сто разъ бываю я готовъ
 80 Немножко пострадать Парнассскихъ чудаковъ;
 Сказать, хоть на ухо, журнальнымъ забіякамъ:
 Утихнутъ-бы пора печатнымъ вашимъ дракамъ!
 Не стыдно-ль ремесло безславить на подрядъ
 И травлей авторской смѣшить гостинный рядъ?
 Когда въ отечествѣ все тихо и спокойно,
 Одни писатели воюють непристойно!
 Сказать Аркадину: не Музами тебѣ
 Позволено свирѣль напачкать на гербѣ;
 Сказать Паясину: болтунъ еженедѣльной!
 90 Ты сдѣлалъ свой журналъ Парнасской богадѣльной,
 И въ немъ ты каждого убогаго умою
 Съ любовію даришь услужливымъ листомъ.
 Межъ тѣмъ иной изъ нихъ, хотя прозаикъ вялый,
 Хоть жалкій риѣмоплетъ, душой предобрый малый.
 Шутиловъ, на примѣръ, знакомецъ давный мой,
 Въ журналъ пошлый шутъ, ругатель площадной,
 Совсѣмъ печатному домашній не подобенъ:
 Онъ милый хлѣбосоль, онъ къ дружеству способенъ,
 Въ свой именинный день, виномъ разгорячонъ,

- 100 Цѣлуеъ съ нѣжностью глупца другаго онъ;
 Аркадинъ въ обществѣ любезенъ безъ усилій
 И вѣрно во сто кратъ милѣй своихъ идиаллѣй.
 Ихъ много таковыхъ. За чѣмъ-же голосъ мой
 Нарушить ихъ сердецъ веселье и покой?
 За чѣмъ я сдѣлаю нескромными стихами
 Ихъ изъ простыхъ глупцовъ сердитыми глупцами?
 Нѣтъ, нѣтъ! разумный мужъ идетъ путемъ инымъ,
 И снисходительный къ дурачествамъ людскимъ,
 Не выставяетъ ихъ, но сносить благонравно;
- 110 Онъ не пытается, увѣренный забавно
 Во всемогуществѣ болтанья своего,
 Имъ въ людяхъ измѣнить людское естество.
 Изъ насъ, я думаю, не скажетъ ни единой
 Осинѣ: дубомъ будь, иль дубу: будь осиной;
 Межъ тѣмъ, какъ странны мы! межъ тѣмъ любой изъ насъ
 Переиначить свѣтъ задумывалъ не разъ.

<Осень 1822 — осень 1823; 1824—1826>

69.1. Г—чу («Врагъ суетныхъ утѣхъ и врагъ утѣхъ позорныхъ...»)

Печатается по: Изд. 1835. Ч. I. С. 57—60 (№ XXXIII).

По Изд. 1835 перепечатано: Полная русская хрестоматия / Сост. А. [Д.] Галахов. М., 1843. Ч. II: Поэзия. Раздел «Сатира». С. 331—333 (подпись: *Баратынскій*) — под тем же заглавием.

Автограф неизвестен.

Копии Настасьи Львовны Боратынской под заглавием «Гнѣдичу»: ПД. Ф. 33. Оп. 1. № 42. Л. 100—101, 119—121 — с разночтениями:

- 14 И звуки легкіе [затѣйливой] пастушеской свирѣли
 35 [Кого не] Того ли оскорбить язвительный языкъ!
 32 Отъ [вѣка сихъ вельможъ] дней Фелициныхъ оставшійся одинъ,
 33 Но смѣло духъ [его] ея хранившій въ вѣкъ новомъ,

Печатается с исправлениями: ст. 27 *ѣдкикъ* → *ѣдкихъ* -- ст. 60 *Какія толки* → *Какіе толки* -- ст. 64 *лица.* — → *лица.*» — -- ст. 65 *Такъ.* → *Такъ*